

18+

Валерий Лаврусь

**Эльбрус с запада
Настоящий альпинизм**

Валерий Лаврусъ Эльбрус с запада. Настоящий альпинизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374362

ISBN 9785005181701

Аннотация

Мы планировали восхождение на пик Ленина, но ковид поломал наши планы. Григорий предложил Эльбрус с запада. А я – возьми и согласись. Как решился? Чистая же авантюра! Самый экстремальный маршрут на Западную вершину. Костя, глянув на меня, сказал Грише: «Рано ему». Я тоже так про себя думал. Но Григорий думал по-другому. И я доверился ему...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Эльбрус с запада. Настоящий альпинизм

Валерий Лаврусъ

*Игорю Чаплинскому, не вернувшемуся
с западного склона Эльбруса, посвящается. Упокой,
Господи, душу раба Твоего Игоря.*

Редактор Евгения Беянина

Фотограф Александр Автомонов

Фотограф Григорий Кочетков

Фотограф Константин Смирнов

Фотограф Михаил Тарасов

Фотограф Валерий Лаврусъ

Фотограф Оксана Данилова

© Валерий Лаврусъ, 2020

© Александр Автомонов, фотографии, 2020

© Григорий Кочетков, фотографии, 2020

© Константин Смирнов, фотографии, 2020

© Михаил Тарасов, фотографии, 2020

© Валерий Лаврусъ, фотографии, 2020

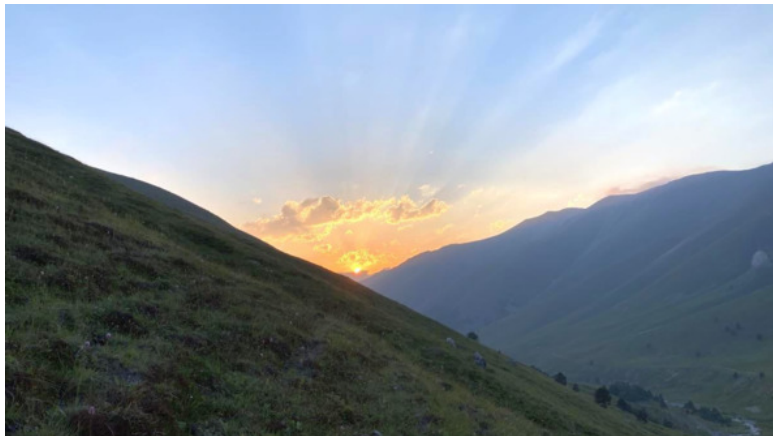
© Оксана Данилова, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-8170-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* – отсылка к «Краткому справочнику альпинистских имён, названий, жаргонизмов, снаряжения, техник с фотографиями и без», расположенному в конце книги.

Закат в горах...

Солнце скрылось за вершинами, но его лучи ещё продолжают освещать небо странными чёрными магическими прожекторами. Всё в мире подвижно, неустойчиво, цвета меняются, тени ломаются, профили гор превращаются в диковинных зверей. Вот слон, вот медведь, а вот вставший на дыбы единорог. Но волшебство это кратко. Быстро темнеет. Горы сливаются с небом, в небе расцветают звёзды – крупные, яркие, цветные.

А бывает по-другому. Солнце уходит не за гору – оно медленно, спокойно ложится в ущелье. И вечера тогда становится больше, можно дожждаться золотого, красного и даже малинового заката. Но тот закат не главное! Главное снова на другой стороне. Заснеженные вершины вдруг расцветают

всеми оттенками розового и голубого. Розового, светящегося – где гор коснулись кисти лучей заходящего солнца. Голубого, холодного – откуда солнечные лучи уже ушли, где наступила ночь. Чистый Рерих! Увидеть такое можно на Ленина с севера, из Киргизии. Или на Эльбрусе с запада. Впрочем, на Эльбрусе можно многое увидеть: восходы, закаты, лавины – они тоже бывают завораживающе красивы. А какие там грозы!

Эльбрус – главный бриллиант в коллекции российских гор. Высшая точка Европейского континента. Древний, могучий двуглавый вулкан, спящий под снежно-ледовым покрывалом. Иногда кажется, что мы сами не понимаем, какой бесценный дар достался нам. И ходим по нему ногами. Грешные. А должны бы летать.

...Бедную «буханку»¹ безжалостно мотало и швыряло из стороны в сторону. Восемнадцать километров бездорожья. Можно пройти пешком по живописному ущелью реки Кубани. Высокий сосновый лес, малинники, земляничные поляны. Красота! Но лучше ехать на автомобиле. Только автомобиль нужно выбрать покрепче. И водителя покрепче. С железными нервами и бетонной выдержкой, ибо форсирование «мостов» в тех краях (мосты в кавычках, потому

¹ УАЗ-2206 и др. – семейство советских и российских полноприводных грузопассажирских автомобилей повышенной проходимости, производимых на Ульяновском автомобильном заводе. Серийный выпуск УАЗ-452 начат в 1965 году.

как временные деревянные настилы вряд ли можно назвать настоящими мостами) требует от водителя предельной осторожности, сосредоточенности, профессионализма и особого жопочутья. Помните из детства, есть такое выражение – чувствовать жопой? Вот без такого чутья соваться туда нечего.

Саша, наш второй гид, сидел, вцепившись одной рукой в сиденье, другой пытался на весу удержать пакет с остатками персиков и черешни, и улыбался. Фрукты мы опрометчиво купили в Пятигорске и опрометчиво вовремя не съели, а после Хурзука² начался «танковый полигон в Алабино».

В Пятигорск нас на сутки занесло из-за того, что в чехле для горнолыжного снаряжения не прилетела часть багажа нашего главного гида Григория Кочеткова. Последнее время в авиакомпаниях стало часто такое случаться. Все летели разными компаниями: Миша «Аэрофлотом», я и Костя «Ют-эйром», отличилась «Сибирь», которой летел Гриша. И мы почти на сутки зависли в Пятигорске – в чехле ехало слишком много всяких нужных вещей: верёвки, кошки, ледоруб и прочая, прочая, прочая... И хорошо, что зависли. Нужно настроиться, приготовиться, созвониться наконец. Потому как после Хурзука вся связь заканчивается. Вообще. Я едва успел отправить вотсапку Валико, мол, связи не жди, вернёмся в эфир дней через десять. Жена в ответ оптимистично помахала смайликом, мол, ничего, переживём.

² Хурзук (карач.-балк. Хурзук эл (ь)) – аул в Карачаевском районе Карачаево-Черкесии.

Теперь, судорожно вцепившись руками во всё, что можно, мы терпеливо сносили тяготы автомобильного пути из Хурзука в Джилы-Су.

Нас пятеро. Два гида и три восходителя. Два крутых гида, два крутых восходителя и я. Мои коллеги Костя Смирнов и Миша Тарасов отлично подготовленные альпинисты. Стояли на вершине Ленина. Костя дважды побывал на Хан-Тенгри³ (на Хан дважды! Мама дорогая... Хан – это такая гора, такая... про которую говорят шёпотом, с придыханием, 7000 метров сложной альпинистской техники и невероятной красоты), Миша на Хане тоже бывал, но лишь один раз («всего один»... это юмор и самоирония). И Миша, и Костя летом собирались зарабатывать «Снежного барса» дальше, взгляды их были устремлены на пики Корженевской⁴ и Коммунизма⁵. Но обоим, как, впрочем, и всем жителям Земли, ковид планы поломал.

Что интересно, до этой поездки ребята друг друга не знали. Их собрал наш главный гид Григорий. Григорий Кочет-

³ Хан-Тенгри (кирг. Кан-Тенири, каз. Хан Тәңірі) – пирамидальный пик на Тянь-Шане на хребте Тенгри-Таг на границе Киргизии, Казахстана, и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Высота – 7010 метров (с ледником). Название в переводе с тюркского означает Повелитель неба.

⁴ Пик Корженевской – гора высотой 7105 м в северной части хребта Академии Наук, в 13-ти километрах к северу от пика Исмоила Сомони (бывшего пика Коммунизма). Является одним из пяти семитысячников бывшего СССР.

⁵ Пик Исмоила Сомони (тадж. Куллаи Исмоили Сомони, прежние названия – пик Сталина, пик Коммунизма) (7495 м) – высочайшая вершина Таджикистана, самая высокая точка бывшего Советского Союза.

КОВ.

– Интересно, – Миша смотрит на нас с Костей оценивающе, – кто из вас с третьим разрядом?

Он это спрашивает уже вторые сутки, но в ответ мы только мотаем головами и отчаянно не признаёмся.

– Пожимают. Мотают, – Миша говорит отрывисто, хватаясь на кочках за ручку у крыши, – а потом...

«Бегут на Гору?» – хотел уточнить я, но не успел, подбрело, чуть язык не прикусил. Нет, Миш, не побегу. Не бойсь. Может, Костя? Костю я уже немного знал, мы с ним пару раз встречались на тренировках у Гриши в Крылатском. Костя побежать мог.

Лес становился реже, пастбищные загоны встречались чаще, за окном начинался мир гордых свободолюбивых пастухов-сюрюучу. Через час мучений въехали в долину горного ущелья. Дорога перестала ходить по краю пропасти, запестрели палатки («альпинистов, что ли, здесь столько?»), выросли деревянные домики, щитовые, даже каменные. На высоком берегу, на зелёной лужайке, рядом с двумя небольшими палатками, в которых жили две симпатичные женщины: Инна сорока пяти лет и Даша лет двадцати (они верно ждали своих ненормальных мужчин, которые зачем-то ушли в горы), мы разбили лагерь из трёх палаток. «Командирская» – аркой, для Григория и Александра, «шатёр» – для меня и Миши и небольшая одноместная – для Кости.

– Сто пятьдесят за палатку! – услышали мы. Девчонка лет

восемнадцать с обветренным лицом и руками в цыпках, примчавшись на коне, уведомила нас, что и здесь товарно-денежные отношения никуда не подевались.

– Старший кто? – через плечо уточнил Гриша. Платить он не спешил, надо разобраться, что тут у них и как.

– Закурить есть? – девчонка заодно решила застрелить на курево.

Миша протянул сигарету. Сигарету Мише жалко, у Миши последняя пачка, брать с собой больше не стал, Миша бросает.

– Ахмет – старший, – сообщила ковбойша, подкуривая, – вечером будет.

– Вечером и заплатим... – Гриша принялся распаковывать многострадальный чехол, давая понять, что разговор окончен.

Расстроенная девчонка уехала, а мы продолжили оборудовать лагерь.

– Смотри, – Миша показал на гору, – яки!

Огромное стадо, штук двести, холёных красавцев, в основном чёрной масти, спускалось из-за перевала к реке. Многие коровы шли с телятами. Большой зверь. Величественный. Гималайский! В Непале як – скотина незаменимая, используют его для транспортировки грузов через высотные перевалы. Мяса шерпы-буддисты не едят, но молоко пьют, а потому делают и простоквашу, и сыр. Интересно, а как тут? Старый пастух Ибрагим, с которыми мы по-

знакомились на источниках (куда отправились после позднего обеда), ответил на мой вопрос прозаически. «Мы их кушаем», – сказал он. Яки у них полудикие, не доятся, вещей не перевозят, пасутся сами, вся польза – красота и мясо. «Очень вкусное!» – уточнил Ибрагим и, сменив тему яков, перешел к насущному: коронавирус, голосование за поправки в Конституцию и прочие столичные новости. «Пошли купаться! – хлопнул он меня по плечу, исчерпав своё политическое любопытство. – Очень полезно! Семьдесят пять лет купаюсь, видал какой?» Я видал, но купаться не рискнул. Джилы-Су в переводе с тюркского «теплые источники», но в этих вода холодная. 17 градусов! Народ, однако, плещется в них с утра до вечера. Минеральная вода с примесью сероводорода. Эффективное средство подбодрить утомлённые городской суетой тела. Бальнеологический курорт бы там устроить, но пока только эти каменные домики-купальни, да и то наполовину разрушенные, наполовину загаженные. Впрочем, как везде на Эльбрусе. Разруха! Как обычно, разруха. И как обычно, в первую очередь в башке.

Пока купались, любовались яками, общались с местным населением, наступил вечер. Расправляя облака, солнце принялось укладываться в ущелье... Овцы, кони, коровы (яки ушли за гору), сбиваясь в стада на склонах, готовились ко сну. Лаяли собаки. Слышались щелчки кнута, мычание коров, блеянье овец. Это не горы, это пастораль какая-то! И тут из-за облаков вышел Эльбрус. Покрутился, прихорашива-

ясь, снял с вершин пару тучек, повернулся, и мы ахнули:

– Пик Ленина!

Аж сердце защемило, как похоже. Поменьше только. И сурков нет. Но есть суслики, но и они поменьше сурков. А так всё очень похоже...

Завтра мы уйдём на первую заброску. Без портеров, без техники, заносить всё будем с двух раз. Хорошая акклиматизация.

Акклиматизация в горах – первая вещь! А не то придёт горняшка* и всех обломает. Можно быть физически подготовленным, можно быть психологически мотивированным, можно быть здоровым как конь богатырский, а можно просто задохликом, но придёт горная болезнь и всех уравни-

ет, как кольт. Жёстко, коротко и непререкаемо. Главный парадокс горной болезни – её искренняя любовь к марафонцам, айронменам и прочим триатлонцам. Их бесконечно выносливый, прямо скажем, конский организм привыкает длительное время жить на предельной нагрузке, и при подъеме на высоты выше 3000 метров не запускает адаптивный механизм. Считает, что высота – это тренировка такая. Высота увеличивается, нагрузка растёт, а привыкания не наступает. Высота снова увеличивается, нагрузка тоже, но привыкания всё нет. В какой-то момент происходит срыв... И совершенно здоровый, тренированный потенциальный восходитель сдыхает, и хорошо, если выражение останется образным. В общем, акклиматизация к высоте в горах – дело чрезвычайной важности! Лучше потратить запасной день на акклиматизацию, чем неакклиматизированным дожидаться погоды. В первом случае у вас даже в не очень хорошую погоду останется шанс взойти на вершину, тогда как во втором шансов нет вовсе. Особенно если вы на таком маршруте, как Эльбрус с запада...

Основных маршрутов для грешных на Эльбрус четыре.

Первый, самый простой и известный, обеспеченный высокогорными базами, оснащенный скоростными современными подъемниками, ратраками, снегоходами (не всё ногами), – маршрут с Поляны Азау, из Терскола, из долины реки Баксан, это *маршрут с юга* на Западную вершину Эльбруса (5642 метра).

Второй, длинный, туристический, технически простой, сумасшедше красивый, начинающийся из посёлка Эльбрус, – *маршрут с востока*.

Третий, «маршрут первопроходцев»⁶, с длинными высотными переходами, без вспомогательной техники и с минимальным количеством баз, выходом с поляны Эммануэля со стороны Пятигорска – *маршрут с севера*. Им традиционно заходят на Восточную вершину (5621 метр), но возможны варианты.

И четвёртый... *Маршрут с запада*⁷. Из ущелья реки Битюк Тюбе⁸, из аула Джилы-Су⁹.

«Маршрут восхождения на Эльбрус с запада – это самый экстремальный путь на Западную вершину Эльбруса. Здесь нет канатных дорог и ратраков, нет инфраструктуры»

⁶ Первое успешное восхождение на Эльбрус было совершено в июле 1829 года в ходе военно-научной экспедиции под руководством генерала Г. А. Эммануэля, начальника Кавказской укрепленной линии.

⁷ Прим. автора. Нужно понимать и не путать вершины и маршруты. У Эльбруса две вершины: Западная и Восточная. На любую из них можно подняться любым из маршрутов. И даже сделать нестандартный проход, поднявшись с запада (по западному маршруту) на Восточную вершину, если это зачем-то будет нужно.

⁸ Битюк-Тёбе-Кол – горная речка в Карачаево-Черкесии; является правым истоком р. Уллу-Хурзук (басс. р. Уллу-Кам); берет начало с западных склонов г. Эльбрус, из-под перевала Балк-Баши. Гидроним переводится с тюркского как «ущелье у высокой (великой) вершины».

⁹ Джилы-Су (Джилы Суу – тёплая вода). Существует два Джилы-Су. В Зольском районе Кабардино-Балкарии, на северном склоне Эльбруса. И в 18-ти километрах от посёлка Хурзук в Карачаево-Черкесии, на западном склоне. В тексте упоминается именно западный Джилы-Су.

ры, и по этому маршруту мало кто ходит».

«...здесь придётся в разы больше считаться с природными опасностями».

«Взойти на высочайшую вершину России и Европы по самому дикому и сложному маршруту – это испытание для избранных».

«Самая редкая и сложная экспедиция – восхождение на Эльбрус с запада, её предлагают только опытным альпинистам. По западному склону водят группы далеко не все гиды, поэтому таких придется поискать...»

Можно продолжать цитировать альпинистские сайты, всё и дальше будет в таком же духе. В общем, маршрут с запада – полная жопа для туристов-любителей и настоящий суровый альпинизм. И к акклиматизации должен быть соответствующий подход. А иначе...

...Утро. На траве и палатках роса. Обильная, плотная, густая, хоть пей. На всём, что открыто, лежит буквально слой воды. Но беспощадное солнце уже поднимается на востоке и скоро иссушит эту влагу. Горы ещё прячутся с ночи от раскалённого светила в лёгкой накидке жиденьких облаков. Река чиста и прозрачна, не шумит и не буйствует. Это днём, напившись талой эльбрусской воды, она станет мутной, грязной и возьмётся ворочать огромные булыганы. А пока идиллия...

Костя ушёл на источники. Косте источники нравятся. Они

его бодрят. Остальные спят как суслики. Впрочем, сами суслики уже проснулись и играют в пятнашки. Скоро и наши поднимутся, и тогда начнётся суэта. Сегодня – первый выход в горы. День заброски на 3500. Альпинистское «железо»* (ледоРубы, ледоБуры, кошки, карабины), альпинистские ботинки, верёвки и еда. 15—20 килограммов на брата.

Эти килограммы главная моя головная боль. Помню, на Килиманджаро у нас на двоих было два гида, повар, официант и аж семеро портеров! Хорошо ходить на Килиманджаро. И к базовому лагерю Эвереста хорошо, там всю поклажу несут шерпы. Здесь нет ни негров, ни шерпов, никого. И «вертолет нихт»¹⁰! А значит, всё на себе. Миша и Костя спокойны, им не впервой. «Если не можешь нести свои восемь килограмм, нехер тебе делать в горах, говорит Толгатыч», – делится со мной мудростью великого альпиниста Миша. Миша большой друг Василия Толгатовича Пивцова*, легендарного казахского альпиниста, восходителя на все четырнадцать восьмитысячников без кислорода (он даже на зимний К2 встать пытается, чего в мире никто ещё не делал). А Миша с Пивцовым дружит и ходит на Ленина

¹⁰ Анекдотический случай на Кавказе, на Эльбрусе. Совместная русско-немецкая группа альпинистов на середине маршрута попадает в непогоду. Начальник группы, немец, бывалый (но не в наших горах) альпинист, решает снять группу с маршрута. Он (немного зная русский) связывается по радиации с МЧС и просит прислать за ними вертолет (буржуй, ну что возмёмшь?). Ему по радиации, естественно, подробно объясняют дальнейший план действий, куда идти, как... Расстроенный, он идет к группе и произносит фразу, надолго ставшую символом полной безысходности: «Вертолет нихт! Попистофали...»

и Хан-Тенгри. Такой вот у нас Миша.

Но про восемь килограммов Толгатыч, безусловно, прав... И восемь килограммов я готов носить хоть круглые сутки. Но тут же пятнадцать! А может, двадцать? Ладно, нечего плакаться... И, собирая рюкзак, я прихватил общественную верёвку. Если думать, что украл, – нести будет легче, народная мудрость. Хороший у нас народ, остроумный.

Вышли в десять.

До реки маршрут тропой идёт по альпийским лугам с небольшим подъёмом. Ходить по такой тропе можно целый день. Но река вносит разнообразие. Глубоко врезаясь в рельеф, она рассекает тропу, мчится и грохочет меж огромных валунов, стремясь закопаться и спрятаться от палящего солнца ещё глубже. В эту совершенно замечательную горную речку я и упал.

Там и шагнуть-то было чуть больше метра... Ну, может, метра полтора. И Григорий страховал. Но я заменжевался, выбирая, куда встать, засуетился... Камень под ногой поехал... И я, потеряв равновесие, грохнулся в бурлящий поток. Как два коршуна, кинулись гиды за мной, подхватили и буквально вытолкнули на берег, даже рюкзак не успел намочнуть, всего-то набрал воды в ботинки да руку ободрал и штаны намочил, в прямом (упал же в воду) и переносном смысле. «Кто ссыт, Валерий Павлович, – тот погибает!» – назидательно изрёк Гриша, выливая воду из своего ботинка. Я покивал, а про себя подумал, что-то я стал неуклюжий ка-

кой-то. На Севере-то я...

То же подумали яки. Стадом в пятьдесят рогатых они встретили нас на каменном плато за рекой. Сбившись в кучу, животные удивлённо взирали на странных пришельцев с большими горбами. Что тут делают эти глупые существа? Зачем пришли? Особенно вон тот... в сырых штанах... Он-то здесь зачем? Сами они сюда выбрались отдохнуть от назойливых насекомых. Растительность на высотах за 3000 метров скудная, не распасётся, лишь небольшие островки жёлто-белых невысоких, но ослепительно-ярких ромашек, хаотично разбросанных, точно огромный солнечный заяц испятнал своими лапами серую каменистую долину.

Привал сделали у высохшего горного озера, хотелось пить и посидеть. «Недавно же была вода...» – бормочет Саша, вернувшись от иссохшего ручья с пустой бутылкой. Облизнув губы, мы молча надеваем рюкзаки и через сорок минут, преодолев пятидесятиметровый взлёт, выбираемся на живописную площадку. Крупный песок под ногами, в двадцати метрах разговорчивый ручей, валунник слева, валунник справа и коричневые скалы с заснеженными верхушками. Феерично! Наш лагерь номер один. Лагерь на 3500 метров.

Разгрузив рюкзаки, сняли ботинки для просушки, вскипятили воду, наделали чая и с блаженством принялись его пить. Акклиматизация же. Время нужно же. А тут тепло, ненавязчивый ветерок, чистое небо с редкими и низкими об-

лаками. Ещё не высокие горы, но уже горы! И хорошо! Ах, как хорошо, Господи. И ботинки подсохли. И настроение отличное, рюкзак-то допёр! Хоть и упал в речку, но допёр. И теперь идти вниз. И с пустым рюкзаком.

Я сидел, шевеля пальцами голых ног, жмурился на солнышко, прихлёбывал чай, а мои коллеги спорили. Костя с Мишей спорят постоянно, развлечение у них такое. Миша с иронией называет Костю либералом, а тот в ответ Мишу патриотом. Спорят, но, как ни странно, почти всегда приходят к консенсусу. Мыслят похоже. Выпускники мехмата МГУ. Одна школа. И оба апологеты «Русского стиля управления»¹¹ Александра Прохорова. Мысли у наших мехматовцов всегда неординарные, образы яркие, выводы оригинальные. Аналитик и предприниматель. «Либерал» и «патриот». Впервые в горах я больше молчу, чем говорю. Я внимаю. Честно говоря, любопытное для меня состояние.

Григорий кипятит воду, заваривает свежий ягодный чай и слушает. Я пью чай и слушаю. Лишь наш второй гид Александр не интересуется этими замечательными спорами. Саша увлечённо фотографирует. Он у нас художник! У него потрясающие фотографии, и все мы у него их кланчим.

...На обратном пути река снова преподносит сюрприз. От теплой погоды и бурного таяния в верховьях на леднике — она распухла, разогналась и выглядела теперь устрашающе. Место, где мы и так не очень удачно переправились, стало

¹¹ Книга «Русский стиль управления», А. Прохоров.

совсем непроходимым. Саша осмотрел реку, берег, почесал затылок, решительно снял ботинки и штаны и, стоя в потоке, принялся страховать нас на переправе.

На базу вернулись к шести. Жрать хотелось, как из пушки! Целый день один чай. И тут соседки преподнесли нам борщ с мясом! Вах! Вот сюрприз! Откуда? Соседки – вегетарианки, мы это узнали ещё вчера: тогда почему в борще мясо? Для нас специально? Да ладно!

Оказалось, варили не они. В долине много разного народа (те самые палатки и деревянные домики) – едут на источники пожить, взбодриться, побродить в предгорьях, набраться красоты. Кто-то закончил процедуры, отчалил и оставил борщ. С мясом! И это стало для нас подарком.

Другим «подарком» стало известие, что со всей этой багажной чехардой у Гриши пропали кошки. «Не помню... – сокрушался Григорий. – Куда же... Положил же! Сюда же!» – тряс он пресловутый лыжный чехол. Гид без кошек на техническом маршруте? Не бывает. Решили идти на склон ущелья, на точку, где, по слухам, ловит Мегафон, и громко кричать HELP, чтобы подвезли кошки. На связь отправились Костя, Саша и Гриша. Мы с Михаилом ушли купаться в источнике, у нас в телефонах сплошной МТС, нам ловить там нечего.

К девяти почти стемнело. Парни не возвращались. Мы с Мишей лежали в палатке и ждали. Сначала ждали, потому что должен же быть ужин. (Сами ещё не освоились в про-

дуктах и горелках.) Потом ждали парней, потому что начали волноваться. Потом просто ждали. Когда окончательно стемнело, я вылез из палатки и пошёл забирать свой телефон, который отдал нашему Ахмету на зарядку (он к ночи обычно включает генератор), заодно посветить фонариком. Вышел – и тут же подвергся нападению ночных бабочек. Безумные насекомые сотнями летели к фонарю на голове и полностью облепляли лицо. Фонарь пришлось выключить. Поработать маяком не получилось.

– Обалдели бабочки, – доложил я Мише, вернувшись в палатку, – чуть не сожрали!

– Пацанов не видать? – спросил он, оторвавшись от книги в телефоне.

– Не видать, – ответил я и лёг, уставившись в тёмный потолок палатки.

– И ужина не будет, – через минуту добавил я, словно это была самая важная новость.

Парни вернулись к одиннадцати, когда мы уже спали.

Михаил.

Высокий, поджарый, лысый. С бойцовским характером и душой оптимиста, он всегда улыбается. Называет себя сыном корейского народа, кто-то у него в бабушках-дедушках выходец из Страны утренней свежести.

– Миша, кто ты?

– Я? Я отец двоих детей, спортсмен, альпинист, предприниматель. 38 лет. Счастлив в браке.

– Откуда ты?

– Родом из Советского Союза. Родился в Ташкенте, детство провёл на Украине, юность и отрочество в Москве и Подмосковье.

– А в какой семье?

– В семье атомных энергетиков.

– Серьёзно?! А по образованию и специальности кто ты?

– По образованию математик, закончил мехмат МГУ.

По специальности... Я говорил, предприниматель.

– А как ты оказался в горах? Что они для тебя?

– В горах – случайно. Поехал в 2011-м в Непал на трекинг в поисках экзотики и отвлечения и случайно забрался на Мера пик¹². На 6400 случайно. И увлекся. Очень понравилось. А теперь горы важная часть моей жизни. Отличная возможность для внутреннего диалога. Место встре-

¹² Мера пик – вершина, расположенная в Гималаях, в районе Сагарматха (Непал, долина Хинку). Высота вершины 6.476 метров.

чи с единомышленниками. И наиболее безопасный способ расширить собственные границы, прикоснувшись к границе жизни и смерти. Загнул, да?

– Да нет, нормально. А можешь вспомнить какой-нибудь яркий, запоминающийся случай в горах?

– В горах все случаи яркие, там вся жизнь яркая. Или всю жизнь надо рассказывать, или уже умолчать.

– Хорошо... А какое у тебя впечатления от этого восхождения.

– От нашего восхождение на Эльбрус с запада? Поход запомнится прежде всего компанией. Участники все такие разные. Интересные, наполненные смыслом и своей правдой люди. При этом сумели обойтись без единого конфликта. Да и сам маршрут – красивый, в меру трудный. Я доволен проделанной работой.

– ...Сколько метров в секунду? Приём! – Инна хмурится, на связи её сумасшедшие мужчины, которые зависли где-то в районе 4400.

– Семьдесят... – хрипит в ответ рация. – Приём....

– Сколько?!

– Да фигня это! – врывалось у Михаила.

– Быть не может! – присоединяюсь я. И тут все начинают говорить разом.

– Нет такого прогноза! – Костя, хлопает себя по карманам, разыскивая распечатку, которую он нам всем показывал

вчера.

– Слушайте, если и правда семьдесят, то даже спасы начинать поздно... – Саша оценивает информацию профессионально.

– Семьдесят метров в секунду – это... двести пятьдесят километров в час! – пересчитывает Григорий. Это он пошёл договориться по радиации на счёт кошек. Вчера ребятам не удалось ни до кого дозвониться, кто бы мог привезти кошки хотя бы в Хурзук. А у соседей дуёт. Сильно...

– Что ж, они врут, что ли?! – ещё больше раздражается Инна.

– Не врут! Перепутали! – успокаивает Костя. – Смотрите... – Он показывает свою бумагу. – Семьдесят километров в час у них... километров в час, а не метров в секунду...

Источник всей путаницы Mountain Weather Forecasts¹³. Сайт даёт прогнозы по ветру в непривычных для нас километрах в час. А ещё – ну уж так устроены люди – показания всегда «слегка» завышаются. И ветер – ураган, и мороз – кровь в жилах стынет, и наклон горы – вертикальный! Да не... отрицательный наклон! Вот так нависает! А позже выясняется, что ветер всего 15 метров в секунду и температура –5, а наклон не больше 35 градусов. Но там, на горе, всё по-другому...

– Погодите, семьдесят километров – это что-то около два-

¹³ Mountain Weather Forecasts – погодный сервер: <https://www.mountain-forecast.com>

дцати метров в секунду, – продолжает пересчитывать Гриша.

– И двадцать метров до фи́га! Не восходительная погода, – резюмирует Александр.

Безумный ветер поднялся ещё в двенадцать. И ночь буянил в ущелье, как пьяный мужик в кабаке. Всё свалил, перевернул и наколенники мои забрал. Я сдуру вывесил их просушиваться на трекинговые палки, а он, зараза, взял и унёс. Что теперь делать с правым коленом? Ума не приложу. Растянуто оно. На тренировке перед отъездом переусердствовал. Говорят же умные люди, перед Горой лежи на диване и не отсвечивай! Нет, я решил улучшить показатели... А сегодня снова пятнадцать килограммов! А ещё... Это я только утром обнаружил – бом-брам-стеньгу мне в ухо! – вчера я обратно принёс кошки! И сегодня их опять тащить наверх. Целый килограмм! «Кошки Иры Абдыевой»... ё! (Кошки я взял у своего замечательного друга Ирины Абдыевой, с которой вместе поднимался на Демавенд в 18-м, у неофитов в альпинизме и горном туризме снаряжение распределённое, снарягу на Гору часто собирают по друзьям и знакомым.)

Для коленок в аптечке сыскался эластичный бинт. Только как его приспособить? Так? Или эдак?

– Держи! – услышал я. Костя протягивал свои наколенники. – Они мне всё равно до Безенги¹⁴ не потребуются.

¹⁴ Безенги – альпинистская учебно-спортивная база в Безенгийском ущелье на территории Кабардино-Балкарского государственного высокогорного запо-ведника.

– Костя...

– Всё нормально! Тебе нужнее.

«Спасибо, Костя. Вот спасибо тебе, дорогой», – радовался я, натягивая наколенники.

Час собирались, а погода продолжала мутить. Ветер то стихал, но тогда приходил дождь, то снова начинался, то опять заканчивался, и тогда дождь начинался прямо в солнце, раскрываясь радугой... Свистопляска какая-то! Вышли ближе к полудню, торопиться всё равно некуда, идти в один конец.

Кстати, кошки для Григория парни с Горы таки пообещали. Во втором лагере на 3900. Они туда спустятся, а мы поднимемся.

Снова альпийские луга... Снова каньон. Река. (На переправе Саша забрал у меня рюкзак, и в этот раз всё прошло без эксцессов.) Снова каменная пустыня и взлёт перед лагерем... И тут неожиданно я выдохся. Вчера поднялся нормально, а сегодня сдох. Не выдержал темпа и сел. «Это всё „кошки Иры Абыдевой“, эт я точно знаю!» – с досадой думал я.

– Бросайте рюкзак, Валерий Павлович! Я потом заберу, – предложил Гриша, когда остальные ушли вперёд. Мы с ним сидели на камнях, и я молитвой и медитацией восстанавливал дыхание и сердцебиение.

– Не-е-е-ет... – помотал головой я. Сделал пару вздохов, поднялся и медленно пошёл наверх. Альпинист настоя-

щий...

И в этом моменте я осмелюсь спросить, а что, собственно, такое – настоящий альпинизм?

Это когда заштатная трёхтысячная вершина в разы круче Эльбруса с юга (!) и Килиманджаро откуда угодно¹⁵? Потому что в разы сложнее? Как Белалакая¹⁶ сложностью ЗБ* против бескатегорийного Демавенда¹⁷. Для туриста-любителя Демавенд – высочайший вулкан Азии, а Белалакая для него «просто» гора на Домбае, красивая, но совсем не трекинговая, а значит, неинтересная.

А ещё в Советском Союзе, помнится, альпинизмом занимались кандидаты наук, доктора, доценты, профессора и даже целые академики! Например, Евгений Игоревич Тамм (сын лауреата Нобелевской премии Игоря Тамма), заведующий сектором физики высоких энергий ФИАН и начальник первой Советской Гималайской экспедиции 1982 года.

А ещё, мне рассказывали, чтобы сходить на Эльбрус с юга (первый маршрут, самый простой), в те годы нужно было

¹⁵ На Килиманджаро тоже есть маршруты высокой категорийности, но самые известные, «классические», категории не имеют.

¹⁶ Белалака́я («опоясанная белым») – вершина западной части главного хребта Большого Кавказа. Своим названием обязана слоям белого кварца, которые прорезают скальные стены. Высота – 3861 метр.

¹⁷ Демаве́нд, также Дамавáнд – спящий стратовулкан в горном хребте Эльбурс (Альборз), на севере Ирана, в южной части остана (провинции) Мазендеран. Достигает 5671 метров над уровнем моря и имеет диаметр около 20 километров.

сначала заработать второй разряд по альпинизму, исходив не один десяток гор поменьше, пройти отбор по здоровью, получить рекомендацию от комсомола и только тогда... Потому что количество мест в высокогорном лагере Гара-Баши («Бочки»)¹⁸ в бамовских бочках строго ограничено.

А ещё Памир и почётное звание «снежный барс», которое считалось почти таким же крутым, как «лётчик-космонавт».

¹⁸ Гара-Баши (Гарабаши), «Бочки» – высокогорная база на высоте 3780 на южном склоне Эльбруса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.